

Взаимовыгодная интеграция — условие модернизации в СНГ

В 2011 году Содружеству Независимых Государств исполнится 20 лет. Накопленный за эти годы опыт позволяет объективно оценить прошлое и настоящее Содружества и более обоснованно прогнозировать его будущее. Тем не менее прежде всего следует констатировать, что ни одна из стран СНГ, даже Российская Федерация, в одиночку не в состоянии успешно интегрироваться в мировую экономику. Поэтому развитие многоуровневой и разноскоростной интеграции стран СНГ во всех сферах общественной жизни — существенное условие модернизации в государствах Содружества.

Этапы становления и развития СНГ

История становления и развития стран СНГ достаточно четко подразделяется на три этапа: *трансформационный* (1991—1999), *восстановительный* (2000—2008), *модернизационный* (с 2009-го по настоящее время).

Первый этап — это трансформационный (переходный) период цивилизованного развода бывших республик Советского Союза, когда в Содружестве превалировали центробежные силы. И это положение было естественным, поскольку для каждого нового государства главными задачами являлось становление независимой государственности и проведение радикальных рыночных реформ. В тот период на постсоветском пространстве появились государственные границы, соответственно, таможенные и пограничные службы, национальные валюты. На смену общему для всех государств советскому законодательству пришли новые, национальные, правовые системы. Для всех суверенных стран СНГ тогда первоочередным стали стремление к интеграции в мировую экономику, поиск новых рынков и партнеров за счет ослабления связей с соседями.

Этому в значительной степени способствовала задержка с проведением радикальных экономических реформ в СССР. В 1990-е годы национальные капиталы Евразии только формировались, поэтому иностранные инвесторы были представлены в основном «западным» капиталом. Транснацио-

КРОТОВ Михаил Иосифович — Генеральный секретарь Совета МПА СНГ, профессор, доктор экономических наук.

нальные корпорации, скупая предприятия стран СНГ, переориентировали их на другие рынки, разрушая сложившуюся в советское время систему разделения труда и производственной кооперации.

В условиях радикального политического обновления задержка с приватизацией в СССР была одной из главных причин выхода из его состава союзных республик. Республиканские и региональные лидеры были заинтересованы в самостоятельной приватизации общесоюзных предприятий, а также возможности приватизации республиканских и местных предприятий без оглядки на общесоюзный центр. Именно такую возможность и создавало объявление республик независимыми государствами. При этом общесоюзная собственность распределялась не по вкладу каждой республики в ее создание, а по территориальному принципу.

Важным фактором дезинтеграции экономики постсоветского пространства была также политика ряда ведущих мировых государств. США и Европейский Союз, предоставляя странам СНГ значительную финансовую помощь, как напрямую, так и через подконтрольные им Международный валютный фонд и Всемирный банк, обуславливали ее антиинтеграционными требованиями. Например, Кыргызская Республика под давлением западных кредиторов была вынуждена первой в СНГ вступить во Всемирную торговую организацию на не приемлемых для ее основных торговых партнеров — России, Казахстана и Узбекистана — условиях. Это в последующем сделало невозможным реальное участие Кыргызстана в Таможенном союзе и ЕвразЭС, обусловило в будущем «цветные» революции в этой стране.

В 1990-е годы все страны СНГ, в том числе и его системообразующий центр — Российская Федерация, переживали глубокий экономический кризис, а мировая экономика находилась в фазе подъема. Россия в тот период сама зависела от финансовой помощи Запада и не могла содействовать привлекательной для соседей социально-экономической интеграции в СНГ, но при этом смягчала для других стран Содружества потерю сложившегося в СССР единого экономического пространства, предоставляя без каких-либо ограничений свой рынок труда, а также поставляя вместе с Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном нефтегазовые ресурсы соседям по ценам, ниже мировых. Последнее было обусловлено зависимостью стран СНГ, добывающих природные ресурсы, от участников Содружества, через которые проходил транзит этих ресурсов на Запад.

В начале XXI века на втором «восстановительном этапе» развития Содружества процесс цивилизованного развода стран СНГ полностью завершился. К тому времени были проведены важные рыночные реформы, появились условия для реальной разнотемпной и многоуровневой экономической интеграции: заработала, хотя и с изъятиями, зона свободной торговли для всех стран СНГ, кроме Туркменистана, было создано Евразийское Экономическое Сообщество, подписано Соглашение о едином экономическом простран-

тве Беларуси, Казахстана, России и Украины. В результате в 2001—2008 годах страны СНГ имели самые высокие темпы экономического развития в мире, хотя и не достигли по всем показателям советского уровня. Например, в СССР объем торговли между Российской Федерацией и Украиной составлял в пересчете 70 миллиардов долларов, к 2000 году этот показатель упал до 8 миллиардов, а в 2008-м достиг почти 40 миллиардов долларов.

Прошедшие 18 лет существования СНГ показали, что республики, имевшие в рамках СССР примерно одинаковый уровень социально-экономического развития, сегодня оказались в совершенно разном положении. При этом дифференциация стран СНГ по уровню ВВП и денежным доходам на душу населения постоянно усиливается. Так, в 2009 году денежные доходы Российской Федерации на душу населения составили 6383 доллара, в Беларуси — 3233, в Таджикистане — 352.. Минимальный размер оплаты труда к 2010 году составлял в России 145 долларов в месяц, на Украине и в Азербайджане — 93, Казахстане — 92, Беларуси — 82, Армении — 79, Молдове — 50, в Таджикистане — 14 и наконец в Кыргызстане — 8 долларов (то есть в 18 раз меньше, чем в России)¹.

¹ Содружество Независимых Государств 2000—2009 гг. Краткий сборник. Статкомитет СНГ. М., 2010. С. 77, 219.

В первое десятилетие нашего века все суверенные страны СНГ руководствовались прагматическим подходом по отношению к экономическому сотрудничеству. Он проявился во взаимных запретах на ввоз товаров из стран Содружества на основании их «заграничного» происхождения и санитарно-экологического состояния, в переходе к рыночным тарифам на энергоресурсы и ужесточению миграционной политики. В результате в Содружестве четко разделяются интересы стран, импортирующих трудовые ресурсы (Казахстан, Россия) и экспортирующих их; стран, добывающих природные ресурсы (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан), и стран, по которым проходит транзит этих ресурсов (Беларусь, Молдова, Украина). Производители сырья пытаются диверсифицировать его поставки, а потребители — сохранить монополию на транзит. К сожалению, варианты перехода от неоправданного соперничества к таковому путем создания совместных взаимовыгодных консорциумов реализованы не были. Вместо этого страны-транзитеры искали пути поставки ресурсов в обход России или за пределами СНГ, а страны, добывающие ресурсы, создавали альтернативные маршруты экспорта. Так, Азербайджан поставляет основную нефть вместо маршрута Одесса—Броды по направлению Баку—Джейхан. Страны ГУАМа рассчитывали создать транспортную систему на Украину в обход России, а фактически нефть пошла в обход ее. Аналогичная ситуация и с туркменским газом. Вместо его поставок на Украину через территорию России или в Западную Европу через Турцию (проект «Набуко») он начал в больших объемах поставляться в Китай. К началу третьего десятилетия Российская Федерация также будет иметь альтернативные

маршруты экспорта всех своих ресурсов, в частности газа, как на Запад (Северный и Южный потоки), так и на Восток.

Из новой ситуации, когда Российская Федерация освобождается от транзитной зависимости и перестает дотировать партнеров по СНГ, поставляя дешевые ресурсы, делается ложный вывод о потере интереса к СНГ. Действительно, необходимость пересмотра бюджетов в ряде стран СНГ, теряющих доходы от транзита ресурсов и вынужденных приобретать их по рыночным ценам, воспринимается болезненно, но это плата за полный суверенитет. Именно в этих условиях может проявиться привлекательность участия в СНГ и потребность в более высоких уровнях интеграции с Россией. Так, например, цена на российские газ и нефть для нужд Беларуси существенно ниже, чем для других стран СНГ. В результате население и бизнес Украины могут сравнивать преимущества вступления в ВТО или союза с Россией. Снижение цены на газ по сравнению с мировым уровнем для Украины в 2010 году сопровождалось принятием ряда привлекательных для России решений, углубляющих интеграцию двух ведущих стран СНГ.

Безусловно странам СНГ, которые за почти два десятилетия привыкли к льготам, необходимо оказывать финансовую помощь, смягчая последствия кризиса. Россия, занимающая третье место в мире по золотовалютным запасам, и оказывает такую помощь. Российские кредиты позволяют расплачиваться за ее энергоносители, снижают зависимость стран СНГ от финансовой помощи западных институтов. Россия — первая из стран Содружества получила статус страны с рыночной экономикой, решила проблему внешнего, в основном советского, долга, ее доля в общем объеме ВВП стран СНГ за 18 лет выросла с 50 до 77 процентов.

Если в 1990-е считалось очевидным, что в СНГ в первую очередь заинтересована Российская Федерация, то к началу глобального экономического кризиса XXI века выяснилось, что Россия заинтересована в СНГ не меньше, но и не больше других стран. Во всяком случае, удерживать в нем кого-либо любой ценой Российская Федерация не намерена. Это показал пример Грузии, формально вышедшая из СНГ, попросила разрешить ей участвовать в 74 договорах Содружества. Таким образом, прагматический подход к интеграции себя оправдывает и будет развиваться.

Началом третьего (модернизационного) этапа в жизни Содружества можно считать 2009 год — год глобального экономического кризиса, существенно повлиявший на страны СНГ. Из-за низкой конкурентоспособности они переносят кризис наиболее болезненно. Стало очевидным, что без модернизации экономики стран СНГ, перехода их к инновационной модели развития государства Содружества обречены на растущее отставание от ведущих стран мира.

Западные страны не могут оказать государствам СНГ существенную помощь в модернизации, так как сами испытывают серьезные финансовые трудности.

По данным МВФ, общий долг стран Европы в 2010 году достиг 7,1 триллиона евро (78,7 процента ВВП), а США – 13,9 триллиона долларов (94,3 процента ВВП). В 2011 году ожидается его дальнейшее увеличение. Дефицит госбюджета в США достигнет 9,8 процента ВВП, что существенно выше, чем в России, которая к тому же практически не имеет внешнего государственного долга.

В результате резко снизилось антиинтеграционное давление США и ЕС на страны СНГ. Подписанное в начале кризиса Соглашение о восточно-европейском партнерстве Азербайджана, Армении, Грузии, Беларуси, Молдовы и Украины с Европейским Союзом не получило реального воплощения на практике. Более того, Украине и ряду других стран СНГ был дан четкий сигнал: в ближайшие десятилетия не планируется их принятие в ЕС. С другой стороны, в условиях всемирного кризиса резко возросла роль общего рынка Содружества, заработали созданные по инициативе Российской Федерации и Казахстана такие привлекательные стимулы к интеграции, как кредиты Евразийского банка развития и помощь Евразийского антикризисного фонда.

В развитии СНГ объективно заинтересованы все его участники, а не только Российская Федерация. Конечно, Содружество немыслимо без Российской Федерации, но оно в равной степени необходимо и каждому из его членов. Более того, во внешнеторговых связях Беларуси, Таджикистана, Молдовы, Украины СНГ играет гораздо более существенную роль, чем во внешнеторговом обороте России. При этом все государства приобрели негативный опыт вхождения в мировой рынок поодиночке: потеря рынков Содружества не была компенсирована приобретением новых, в результате чего общий объем экспорта многих стран СНГ даже в условиях роста цен на сырье многократно уменьшился.

Почему же аббревиатура СНГ все еще воспринимается общественностью недостаточно позитивно? Дело в том, что независимость не везде обеспечила процветание, на которое рассчитывало население ряда государств, голосуя на референдумах за выход из СССР. Критическое же восприятие результатов деятельности отдельных государств закономерно переносится на деятельность их межгосударственного объединения – СНГ. Не оправдались и завышенные ожидания сторонников самой глубокой интеграции на то, что СНГ будет улучшенным вариантом СССР. Наконец, об СНГ и его органах в странах Содружества имеют информации меньше, чем о деятельности органов ЕС. Население России смотрит Евроьюс, но не новости СНГ. Транслирующая их телерадиокомпания «Мир», несмотря на соответствующее решение, так и не получила эфира в России XXI века (в начале 1990-х годов программы компании регулярно выходили по будням на канале ОРТ).

Принижению роли СНГ способствует также необоснованное приукрашивание успехов других существующих в мире межгосударственных интеграционных объединений. Между тем по такому показателю уровня интеграции, как доля внутрирегиональных потоков в общем объеме внешней торговли

(40 процентов от общего импорта и 20 — от общего экспорта), СНГ существенно опережает МЕРКОСУР и АСЕАН и не уступает по импорту Северо-Американской зоне свободной торговли (США, Канада, Мексика).

Органы Содружества и их роль в интеграции

Усиление значения СНГ объективно повышает внимание и требовательность к этой организации. Безусловно структура Содружества имеет много недостатков, нуждается в серьезном совершенствовании и реформировании. Однако это совершенствование не должно сводиться лишь к реорганизации аппарата интеграционных структур. Главное — нацеленность совершенствования институтов Содружества на всестороннюю интеграцию суверенных независимых государств. При этом формы и методы последней не могут навязываться государствам, а должны отражать степень их готовности к сотрудничеству.

Опыт СНГ показал, что, не будучи наднациональным, его органы имеют эффективные инструменты, влияющие на углубление межгосударственного сотрудничества. Это прежде всего договоры соглашения, конвенции, которые принимаются в рамках СНГ и после ратификации национальными парламентами, или выполнения внутригосударственных процедур приобретают обязательную силу. Соглашение о создании зоны свободной торговли, Договор о борьбе с терроризмом и многие другие совместные решения оказывают существенное влияние на развитие государств Содружества.

Ведущую роль в системе органов СНГ играют Совет глав государств и Совет глав правительств Содружества. Именно на заседаниях этих органов подписываются международные договоры и межправительственные соглашения, регулирующие взаимосвязи стран СНГ. Причем СНГ работает намного эффективнее многих международных организаций. Достаточно сказать, что саммит глав ОБСЕ не проводился с 1999 года и, если состоится в 2010 году, то исключительно благодаря активной позиции одной из ведущих стран СНГ — Казахстана. В СНГ же регулярно один раз в год проходят саммиты глав государств, два раза в год саммиты глав правительств, четыре раза в год заседает Совет министров иностранных дел и Экономический совет СНГ, активно работают более 70 специализированных и отраслевых органов. Вся организационно-техническую работу осуществляет Исполнительный комитет СНГ, содействующий выполнению решений органов СНГ.

Таким образом, бытующее иногда мнение, будто «СНГ ничего не решает и от него ничего не зависит», не соответствует действительности. В СНГ подписано и успешно работает более 30 международных договоров, предусматривающих ратификацию, и 300 договоров, требующих для вступления в силу выполнения внутригосударственных процедур. Заблуждением является и распространенное мнение, согласно которому подписанные в СНГ договоры не ратифицируются, а потому реализуются лишь на 15 процентов. Как видно из приведенной *Таблицы 1*, 15 процентов — это доля межгосударственных договоров и соглашений, ратифицированных всеми государствами, их подписавшими.

Таблица 1

Сведения о документах, принятых Советом глав государств, Советом глав правительств Содружества Независимых Государств, предусматривающих ратификацию и выполнение внутригосударственных процедур, по которым получены ратификационные грамоты и уведомления государств — участников СНГ (по состоянию на 15.05.2010)*

Государства — участники Содружества Независимых Государств	Подписано государством документов, предусматривающих ратификацию (с учетом присоединения)		Подписано государством документов, предусматривающих выполнение внутригосударственных процедур (с учетом присоединения)	
	всего	уведомл. о вых.; о намерении не стать участником	всего	уведомл. о вых.; о намерении не стать участником
Азербайджанская Республика	25	14	174	111
Республика Армения	34	29	292	161
Республика Беларусь	34	33	291	278
Республика Казахстан	29	25	282	206
Кыргызская Республика	35	30	299	223
Республика Молдова	27	19	214	133
Российская Федерация	24	15	271	239
Республика Таджикистан	36	34	300	233
Туркменистан	15	9	44	3
Республика Узбекистан	20	17	144	75
Украина	21	17	174	94

* Составлено по информации с сайта CIS.MINSK.BY.

Однако из того факта, что Грузия ратифицировала только шесть договоров, не следует, что они не выполняются другими странами СНГ. В Европейском Союзе также не все страны участвуют в договорах, подписанных в рамках евроинтеграции (Валютный союз, Шенгенская зона). Для СНГ существенную роль играют участие в интеграции и выполнение договорных обязательств ведущими странами — Украиной, Беларусью, Казахстаном, прежде всего Россией. Здесь, конечно, есть проблемы. Так, Российская Федерация ратифицировала только 62,5 процентов и выполнила внутригосударственные процедуры на 88 процентов всех подписанных ею договоров СНГ. Но все же это не 15 процентов. К тому же задержка с ратификацией и исполнением во многом вызвана чисто техническими причинами — необходимостью обновления ряда устаревших договоров.

Другой эффективный инструмент интеграции — это модельные законы и рекомендации, принимаемые Межпарламентской ассамблеей СНГ (принято около трехсот таких документов). За них голосовали полномочные парламентские делегации стран, возглавленные председателями парламентов Содружества. Поэтому эти законы, хотя и не являются обязательными, кладутся в основу национальных законов, обеспечивая гармонизацию, а в ряде случаев и унификацию законодательств стран СНГ. На базе гражданского, уголовного, налогового законодательств и других отраслей права стран Содружества лежат модельные гражданский, уголовный, налоговый и другие кодексы и законы, принятые МПА СНГ. Во всяком случае, сегодня гражданско-правовое законодательство стран СНГ гармонизировано на уровне Европейского Союза.

Межпарламентская ассамблея СНГ в своей законотворческой деятельности старается отвечать требованиям времени и создавать нормативную базу, соответствующую условиям глобализации. Например, на основе принятого в 2000 году модельного закона СНГ «Об электронной цифровой подписи» были приняты аналогичные национальные законы. Это в свою очередь создает базу для заключения межправительственного соглашения о взаимопризнании национальных цифровых подписей, создания единого удостоверяющего центра СНГ. Тем самым Межпарламентская ассамблея вносит существенный вклад в развитие такого направления модернизации, как интернет-экономика и электронная торговля в странах Содружества.

Модельные законы, принимаемые Межпарламентской ассамблеей, — это международные, прежде всего европейские, правовые стандарты, адаптированные к условиям Содружества. Используя их, страны СНГ не только взаимно гармонизируют национальные законодательства, но и приводят их в соответствие с международными и европейскими стандартами. Это в очередной раз доказывает надуманность противопоставления евразийского и европейского векторов развития. На самом деле сотрудничество

в рамках СНГ усиливает европейскую ориентацию стран Содружества. Эту важную миссию Межпарламентской ассамблеи СНГ высоко оценил Европейский банк реконструкции и развития, заключивший с ассамблеей специальное соглашение и оказавший техническое содействие и интеллектуальную помощь в разработке модельных законов «О рынке ценных бумаг», «О защите прав инвесторов», «О банкротстве (несостоятельности) банков», «Об акционерных обществах (новая редакция)».

Наряду и во взаимодействии с органами СНГ на постсоветском пространстве действуют таковые ЕврАзЭС и ОДКБ. При этом до 2010 года Экономический суд СНГ выполнял роль евразийского суда, а Секретариат МПА СНГ в течение многих лет выполнял роль аппарата парламентских структур в рамках организации, получившей название Таможенного союза, а затем ЕврАзЭС. Органы ЕврАзЭС: Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС обеспечивают интеграционное сотрудничество Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации и Таджикистана. Вместе с тем эти органы не являются наднациональными. И в этом смысле они принципиально не отличаются от органов СНГ, обеспечивающих сотрудничество 11 государств. Соответственно, новое качество организационных структур с наднациональными функциями на евразийском пространстве представляют формируемые сегодня органы управления Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Совершенствование и развитие организационных структур СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ во многом зависят от приоритета интеграционной политики в структурах правительств стран Содружества. К сожалению, в Российской Федерации было ликвидировано Федеральное министерство по делам СНГ, которое координировало деятельность министерств и ведомств России по выполнению ими интеграционных обязательств, существенно влияло на межгосударственное сотрудничество, взаимодействуя с министерствами по делам СНГ других стран Содружества, а также органами последнего. После ликвидации такого министерства в России были ликвидированы или перепрофилированы аналогичные министерства в других странах СНГ. Например, в Армении вместо Министерства по делам СНГ было создано Министерство по вопросам евроинтеграции.

В России функции Министерства по делам СНГ были перераспределены между различными ведомствами: МИДом, Минэкономразвития и т. д., где проблемы СНГ не могут быть и не стали приоритетными. Созданный в СНГ институт полномочных представителей государств на уровне первых вице-премьеров отчасти заполнил организационный вакуум, но не решил проблему. Поэтому в современных условиях необходимо в кратчайшие сроки возродить в составе Правительства России федеральное Министерство по делам СНГ, а это даст хороший импульс для создания аналогичных ведомств в других странах Содружества.

Особенности экономической интеграции в рамках СНГ

Экономика Содружества за время своего существования прошла путь от единого народнохозяйственного комплекса (1991) к группе взаимосвязанных экономик независимых государств (2010). Региональная экономическая интеграция в этих условиях становится более типичной, отражает закономерное движение форм межгосударственного сотрудничества от простого к сложному, от создания зоны свободной торговли к Таможенному союзу, единому экономическому пространству, а затем, возможно, и к полному экономическому союзу, предполагающему конфедеративное устройство, входящих в него государств.

На поиск оптимальной модели интеграции в рамках СНГ, отвечающей требованиям модернизации, существенное влияние оказывают объективные особенности сотрудничества. Они во многом и определяют необходимость разноуровневой и разноскоростной интеграции.

Во-первых, страны СНГ, как уже неоднократно отмечалось, отличаются существенная и усиливающаяся дифференциация уровня социально-экономического развития. Оптимальная модель интеграции в СНГ обязательно должна учитывать этот фактор при формировании общего рынка товаров, труда и капитала. Мировой опыт показывает, что такие страны не могут сразу создать объединение наподобие Европейского Союза и обычно ограничиваются лишь организацией зоны свободной торговли. Так например, поступили высокоразвитые страны США и Канада, а также развивающаяся Мексика, заключив Североамериканское соглашение о свободной торговле. Одиннадцать государств СНГ подписали аналогичное соглашение.

Зона свободной торговли распространяется лишь на товары, производимые странами Содружества. Но на практике в условиях отсутствия действенной сертификации товаров по стране происхождения под видом евразийских на рынок Содружества попадают китайские, турецкие, польские и другие товары. Поэтому его важнейшей текущей задачей является подписание договора о зоне свободной торговли, который должен заменить устаревшее Соглашение 1994 года и отразить новые реалии СНГ: участие в ВТО пяти стран и создание таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Полноценная зона свободной торговли может быть создана только в рамках Таможенного союза, поэтому введение единой системы таможенных тарифов и нетарифного регулирования, единого таможенного кодекса России, Казахстана и Беларуси, а с 2012 года — единого экономического пространства этих стран с населением 170 миллионов человек означает настоящий интеграционный прорыв и позволит создать новый глобальный центр экономического развития, притяжения капиталов и передовых технологий. По оценке Евразийского банка развития, единая ставка ввозного тарифа по всем видам товаров, перенос всех видов контроля (за исключением пограничного) на внешние границы союза, ликвидация таможенных

и других административных барьеров обеспечит к 2015 году дополнительный прирост душевого ВВП на 15–20 процентов.

Многие проблемы Евросоюза, в том числе и кризис зоны евро, были обусловлены стремлением расширить этот Союз путем приема в него не достаточно готовых для этого стран. В результате, став членами ЕС, они автоматически получили кредит доверия, которому не отвечали по уровню социально-экономического развития. В итоге только десятиллионные по населению Греция и Венгрия имеют долги в размерах трехсот и ста миллиардов долларов соответственно. Очевидно, что СНГ надо учитывать эти негативные уроки европейской интеграции, в то же время «двери» Таможенного союза открыты для всех стран СНГ и по мере готовности, а также желания этот Союз будет расширяться.

Во-вторых, в СНГ объединяются страны, основной объем торговли которых сегодня приходится на государства остального мира. Так, в 2009 году доля Содружества в общем объеме экспорта и импорта стран СНГ составила соответственно в России – 15 и 13 процентов, Азербайджане – 8 и 30, Армении – 20 и 32, Беларуси – 44 и 64, Казахстане – 16 и 42, Кыргызстане – 36 и 57, Молдове – 38 и 35, Таджикистане – 21 и 57, на Украине – 34 и 43 процента². Мировой опыт знает объединение развивающихся стран, основными партнерами которых являются развитые государства, не входящие в эти объединения (например, в МЕРКОСУР входят Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай, доля взаимной торговли которых в несколько раз меньше таковой их торговли с США). Однако эта форма интеграции не поднимается до уровня экономического союза. Лишь на базе мощного единого внутреннего рынка может быть поставлен вопрос о таможенном и валютном союзе. Только увеличение взаимного товарооборота создает интерес к координации таможенной и валютной политики, превращая интеграцию в саморазвивающийся процесс. Вместе с тем восстановление всех существовавших в СССР хозяйственных связей в условиях глобализации невозможно, так как они устанавливались не рыночными методами и не учитывали реальные транспортные, а также трансакционные издержки.

В-третьих, в рамках СНГ объединяются страны, как не обладающие топливными и энергетическими запасами (Беларусь, Молдова, Украина), так и с мощным сырьевым потенциалом (Азербайджан, Казахстан, Россия, о чем говорилось выше). В отличие от Содружества, Европейский Союз – это объединение развитых, но бедных природными ресурсами стран. В то время как богатые сырьем государства избегают вхождения в ЕС; Россия и Казахстан, наоборот, выступают инициаторами евразийской интеграции, хотя и в этих странах существует конфликт интересов. Например, в Российской Федерации интересы топливно-энергетического комплекса и обрабатывающей промышленности не совпадают. Обрабатывающая промышленность развивается в рамках международной производственной

² Внешняя торговля Содружества Независимых Государств, 2009 год. Статистический сборник предварительных итогов. – Статкомитет СНГ. М., 2009. С. 33.

кооперации, поэтому для повышения конкурентоспособности авиа-, судо-, автомобилестроения жизненно важно снятие любых барьеров в рамках СНГ. Представляется, что топливно-энергетический и сырьевой комплекс России больше заинтересован в создании картельных соглашений о ценах и объемах, поставляемых на мировой рынок ресурсов.

Отмеченная выше особенность и определяет невозможность в модели Таможенного союза СНГ простого копирования опыта Европейского Союза. Страны, обладающие мощными ресурсами, как правило, не объединяются в таможенный союз с их потребителями. Например, Норвегия не вступила в Евросоюз, потому что в этом случае ей пришлось бы отказаться от экспортных пошлин на поставляемый в Европу газ. В Евразийском таможенном союзе роль большой Норвегии играет Россия, согласившаяся беспошлинно поставлять нефть в Беларусь, но только в объемах, необходимых для внутреннего потребления последней. Руководство Беларуси с этим предложением не согласилось. Разрешению этого противоречия будет способствовать создание единого экономического пространства — переход на еще более высокий уровень интеграции Беларуси, Казахстана и России.

Другая проблема Евразийского таможенного союза заключается в отсутствии наднационального бюджета Беларуси, Казахстана и России. В ЕС единый таможенный тариф стимулируется тем, что 90 процентов таможенных сборов независимо от того, на какой национальной границе они собираются, поступают в европейский бюджет. В условиях отсутствия наднационального бюджета, который принимался бы наднациональным парламентом, сохраняются разнонаправленность национальных экономических интересов членов Евразийского таможенного союза и усложняется задача распределения собираемых средств между государствами-участниками. Однако отмеченные трудности, конечно, преодолимы.

В-четвертых, в рамках СНГ объединяются как страны — члены ВТО (Кыргызстан, Армения, Молдова и Украина), так и страны ведущие переговоры о вступлении в эту организацию, в том числе Россия и Казахстан. Страны, вступившие в ВТО, пошли на очень серьезную либерализацию внешней торговли. Их опыт показывает, что после вступления в ВТО сократился объем иностранных инвестиций в страну. Это вызвано тем, что при низких таможенных пошлинах иностранный бизнес предпочитает ввозить в эти страны товары, а не капитал. Местная промышленность зачастую не выдерживает конкуренции и разоряется. Уменьшается и объем торговли с соседями по СНГ из-за подозрений в иностранном происхождении товаров из стран СНГ — членов ВТО. Почему же эти страны поспешили вступить в ВТО? Сказалось давление иностранных кредиторов, а также стремление сделать это раньше Российской Федерации, с тем чтобы затем при приеме России в ВТО диктовать ей свои условия. Об этом со всей определенностью заявляло руководство Грузии.

Будущее покажет, что было бы правильнее, например, для Украины: выполнять подписанное и ратифицированное Соглашение о едином экономи-

ческом пространстве, вступив в ВТО вместе с Россией, Казахстаном и Беларусью, или, как это и произошло, отказаться от Таможенного союза ради ВТО.

Во всяком случае, для небольших стран СНГ — Кыргызстана и Молдовы — индивидуальное вступление в ВТО привело к серьезному ухудшению экономического положения, а вслед за этим — и к политической нестабильности. Для членов же Таможенного союза чрезвычайно важно согласованное вступление во Всемирную торговую организацию, в противном случае ВТО и Таможенный союз станут несовместимыми.

В-пятых, общий рынок товаров и услуг должен органично дополняться развитием рынков труда и капитала, при этом интересы стран СНГ в различных сегментах рынка не всегда совпадают. Большинство стран СНГ заинтересовано в экспорте трудовых ресурсов в Российскую Федерацию и Республику Казахстан. Последние в свою очередь нуждаются в экспорте капиталов. Критерием многоуровневой и разнотемпной интеграции, поэтому не может быть только рынок товаров. Например, российско-украинские отношения в рамках формирования общего рынка капитала в СНГ на порядок более «продвинутые», чем российско-белорусские отношения. В сфере трудовой миграции российско-украинские связи также не уступают российско-казахстанским (граждане Украины могут без регистрации находиться в России 90 дней, а граждане Казахстана — всего пять).

И наконец, в-шестых, важнейшей особенностью евразийской интеграции является следующее: один из ее членов, Российская Федерация, в три раза мощнее всех остальных членов СНГ вместе взятых, поэтому именно от успехов РФ в модернизации ее общественной жизни зависит привлекательность Содружества — как фактического содружества с Российской Федерацией. В условиях перехода к инновационной, постиндустриальной и информационной экономике изменяется база международной экономической интеграции. Этой базой становится уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация: совместная разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, позволяющая создать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занять устойчивое место на глобальном рынке высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг. Модернизация российской экономики создает принципиально новые возможности и усиливает необходимость экономической интеграции в Евразии.

Таким образом, модель интеграции в СНГ имеет существенные отличия от модели Евросоюза. Это требует ответа на вопрос: какой смысл на этапе модернизации вкладывается в понятие евразийского пути развития России и стран СНГ? На наш взгляд, евразийская модель экономики может быть только европейской моделью, серьезно адаптированной к условиям России и СНГ. Она не может базироваться лишь на азиатских ценностях, быть продуктом

* См. об этом подробнее: **М. И. Кротов**. Политическая экономия либерального консерватизма — методологическая основа антикризисной стратегии. — «Проблемы современной экономики». 2009. № 2; **М. И. Кротов**. Политико-экономические проблемы российской модернизации. — Там же. 2010. № 2.

эkleктического соединения европейских и азиатских форм. Это прежде всего модель, основанная на европейских ценностях, в том числе и на европейском политэкономическом подходе, но учитывающем евразийские реалии (территориально-отраслевые особенности, советское экономическое наследие, отличие православной и мусульманской этики от ценностей господствующей на Западе протестантской религии, и т. д.). Огромная территория России, ее природные богатства предполагают иное, чем в Германии и Франции, отношение к развитию транспортно-коммуникационной сферы, миграции, оборонной составляющей. В этом плане евразийская экономическая модель, в основе своей оставаясь европейской, не может не учитывать американско-канадский или китайский опыт. Нельзя не считаться и с неприятием православием и исламом духа стяжательства, отождествленного с рынком.

В условиях модернизации интеграция России со странами СНГ — необходимое условие выхода из кризиса и интеграции этих стран на равных в мировую, прежде всего западную, экономику. Поэтому представляется надуманной господствующая в общественном сознании дилемма: или Европейский Союз, или СНГ, ядром которого является Россия. Кратчайший путь стран Содружества к тесному сотрудничеству с Евросоюзом лежит через укрепление связей с ведущим государством СНГ — Российской Федерацией. В условиях кризиса Россия оказывает финансовую помощь Беларуси, Кыргызстану и ряду других стран Содружества, предоставляя им льготные долгосрочные кредиты. Но главную помощь окажут создание единой образовательной-инновационной системы, региональной резервной валюты, экономическая интеграция.

Европейский Союз — это объединение бедных природными ресурсами стран, поэтому он имеет отрицательное торговое сальдо со всеми ведущими межгосударственными объединениями (НАФТА, АСЕАН, СНГ). Для повышения конкурентоспособности ЕС объективно необходимо соединить его финансовый и технологический потенциал с богатейшими природными ресурсами и фундаментальной наукой Российской Федерации. Это и делается в ходе реализации Соглашения о создании общеевропейского пространства с Россией в четырех сферах. Таким образом, не вступая в Европейский Союз, Российская Федерация становится «большой Норвегией», то есть его особым привилегированным партнером. Сторонники глубокой интеграции с Россией в рамках СНГ тоже могут воспользоваться преимуществами ее особых связей с ЕС. С учетом того что Россия уже является членом организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, через СНГ в перспективе можно выходить на рынки США, Юго-Восточной Азии, Китая, Японии. В свою очередь Россия не меньше заинтересована в экономическом союзе с обладающими колоссальными природными ресурсами и транзитными возможностями странами СНГ. Причем такой союз не только не изолирует СНГ от остального мира, но и ускорит российскую интеграцию в мировое сообщество.

